

Горькая дата - Вег. Пастернак. - 1907-30. мая - с. 8 ПАСТЕРНАК НЕ ЗАСЛУЖИЛ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ?

Даже в нынешнем Замоскворечье дом № 17 в Лаврушинском внушитель: занимает огромный угол на перекрестке Ордынского тупика и Лаврушинского переулка. Семь полноценных, если угодно, сталинских, а не хрущевских, этажей, тяжело взбираясь друг на друга, взирают окрест. Вниз и глядеть неохота – весело крашенная Третьяковка едва ли не по пояс этой махине серого цвета (не серее, однако, знаменитого Дома на набережной).

Писательский дом в Лаврушинском поставлен в середине 30-х годов по высочайшему повелению. Когда-то он был полон знаменитостей: Эренбург, Федин, Евгений Петров, Олеша. Две небольшие квартиры, одна над другой, занимала семья Бориса Леонидовича Пастернака. Теперь здесь живет семья младшего сына поэта – Леонида Борисовича. Он умер от инфаркта, не дожив до сорока, а 30 мая 1960 года, в день смерти отца, ему не было и четверти века. Травля отца не прошла даром ни для него, ни для матери: Зинаида Николаевна Пастернак пережила мужа всего на 7 лет. Грустная статистика. Еще горше стало мне от того, что, обойдя дом, никакого намека на то, что здесь жил великий поэт, я не обнаружил. Мне могут возразить: есть, мол, музей Пастернака в Переделкино. Но Борис Леонидович своей квартиры в Лаврушинском не чурался. Больше того – любил ее.

*Мне хочется домой, в огромность
Квартиры, наводящей грусть.
Войду, сниму пальто, опомнюсь,
Огнями улиц озарюсь.
Перегородок тонкоробость
Пройду насквозь, пройду, как свет,
Пройду, как образ входит в образ
Или предмет сечет предмет.*

Андрей Вознесенский, робея, первый раз позвонил в дверь квартиры Бориса Пастернака в 1946 году. Потом именно благодаря огромным его усилиям открылся музей Пастернака в Переделкино. Андрей Вознесенский по сей день остается председателем комиссии по литературному наследию Пастернака. А что же с мемориальной доской на доме в Лаврушинском?

– Я обращался в соответствующие инстанции, – сказал Андрей Андреевич. – Мне ответили: «Там миллион досок надо вешать».

Я не зря упомянул Дом на набережной; можно вспомнить еще и дом на бывшей улице Грановского, где висит столько досок, сколько жило «великих деятелей». Так что прецеденты налицо. Лукавый начальственный коллективизм «либо всем, либо никому» может означать что угодно – от лени до старозаветного «негатива» по отношению к поэту.

Владимир НУЗОВ

«Дом высился, как каланча»

Фото Андрея ЖАБИНА.
Концерн «ВМ»